

Воздух в зале застыл в тишине на долгое время.

Даже человек с самым низким эмоциональным интеллектом и замедленной реакцией в этот момент должен был что-то осознать.

Когда взгляды Чу Хэна и Хуайцзяо встретились, в сердце первого странно ёкнуло.

Хуайцзяо действительно разозлился. Он не показывал этого открыто, но его тон, выражение лица, даже скорость речи – каждое слово выдавало его дискомфорт.

Этот дискомфорт длился долго.

Настолько долго, что, даже когда тема сменилась и началось новое обсуждение, он больше не обращал на это внимания.

[Я совсем не люблю такие игры.] – тихо сказал Хуайцзяо, сидя на стуле, обращаясь к 8701.
[Пусть поскорее всё закончится.]

Раньше он ещё мечтал о победе, о том, чтобы снова пройти уровень, но сейчас, кажется, таких мыслей не осталось.

[В конце концов, есть те, кто не сдают экзамены с первого раза. Остаться на уровне С тоже неплохо.]

8701 ответил: [Да, так тоже можно. Повышение уровня – не обязательный квест, если не получится сейчас, будет следующая попытка.]

[Можно и остаться на С.] – голос 8701 звучал спокойно. [Так сложность следующих квестов не увеличится, для тебя это скорее плюс.]

Это была полная чушь. В игре на выживание повышение уровня – это фильтр для игроков, и его важность вовсе не сводилась к словам 8701: «можно остаться, это даже лучше».

8701, как зрелая система, сопровождавшая бесчисленное количество хозяев, не могла этого не понимать.

Она просто успокаивала Хуайцзяо.

А Хуайцзяо и правда легко поддавался утешению. Услышав такие слова от 8701, его настроение улучшилось за секунду.

– Да! – оживлённо согласился он. – Уровень В уже такой сложный! Если дальше будет уровень А, я даже не смогу пройти его случайно, да ещё и в мультиплеере... Страшно подумать!

8701 рассмеялся:

– Да, очень страшно.

Хуайцзяо понимал, что 8701 его утешает, но он был простодушным. Если кто-то относился к нему хорошо, соглашался с ним и просто разговаривал, его настроение сразу же улучшалось.

После его явно раздражённой реплики за столом быстро восстановилась обычная атмосфера.

Игнорируя случайные взгляды, Хуайцзяо подпер голову рукой и задумался.

...

- Вы что, совсем ебнулись? Какая разница, что он говорит? Если пророк не убит на второй ночи, его надо сразу выгонять! Что вы тут разводите?

Хуайцзяо, увлечшись разговором с 8701, не сразу заметил, что происходит. Очнувшись, он увидел, что игроки спорят.

Не понимая, в чём дело, он выпрямился и растерянно уставился на них.

На самом деле это был не спор, а просто недовольство четвёртого номера.

Хуайцзяо пропустил часть обсуждения и лишь через некоторое время разобрался в ситуации.

Оказалось, кто-то заявил, что днём в комнате шестого номера нашли что-то подозрительное.

- Разве это не слишком поспешно? - нахмурилась Чэнь Синь, третий номер. - Только из-за капли крови? Шестой сказал, что порезался при бритье, даже показал лезвие. Что тут подозрительного?

- Тогда почему он не сказал об этом сразу? - её голос звучал резко. - Почему признался только после того, как мы нашли?

- И кровь была на кровати. Кто бреется на кровати?

Хуайцзяо широко раскрыл глаза. Он не понимал, почему шестого обвиняют, почему Чэнь Синь и четвёртый номер так возбуждены.

И почему седьмой номер, обычно любивший задавать тон, сейчас молча хмурился.

- Я не заметил, - сказал шестой номер.

Он не оставил у Хуайцзяо яркого впечатления. Если бы не говорил, Хуайцзяо бы его и не запомнил.

Но даже его оправдания звучали неубедительно.

- Я не знаю, как это произошло, - тихо сказал мужчина, бросая благодарный взгляд на четвёртого номера. - Если бы третий номер не поднял одеяло, я бы и не заметил.

- Наверное, это от бритья или я где-то порезался...

Хуайцзяо подумал, что ему лучше бы промолчать. Четвёртый номер за него заступался, а он сам только ухудшил своё положение.

[Это слишком грубо...] - не выдержал Хуайцзяо. [Я думал, найдут кинжал или окровавленную одежду, а тут кровь от бритья на кровати - и это уже улика?]

8701 хладнокровно предположил:

[Возможно, кто-то из хороших или волков намеренно направляет обсуждение.]

Голосование в этот вечер, после того как Хуайцзяо отвлекся, пошло не по плану.

Он смутно слышал споры, намёки, и когда пришло время голосовать, голоса разделились пополам.

Хуайцзяо не ожидал такого. Все думали, что сегодня выгонят первого номера, но голоса разделились между Чу Хэном и шестым номером.

- Девятый номер, решай, - сказала Чэнь Синь, глядя на Хуайцзяо.

И все снова уставились на него.

- Девятый, сегодня надо выгнать первого номера, он явно волк! Иначе почему пророк до сих пор жив? Не будь идиотом, подумай!

Пальцы Хуайцзяо сжались, брови нахмурились.

- Система сказала, что есть улики. Мы весь день искали, и только в его комнате что-то нашли. Всё очевидно.

Хуайцзяо действительно думал, но не о том, кому верить, а о том, доживёт ли он до утра.

Ведь в игре двойное подтверждение - главная цель после пророка. Если пророка убьют, следующей жертвой, скорее всего, станет он.

Его сердце бешено забилося.

Он колебался, его лицо выражало растерянность.

- Но... я обыскал комнату первого номера и ничего не нашёл, - неуверенно пробормотал он и дрожащим пальцем указал на шестого.

- Я предпочитаю верить себе.

Сообщение системы прозвучало мгновенно.

[Шестой игрок исключён. Игра продолжается.]

Повторилось трижды.

Шестой номер исчез так же тихо, как и появился.

- Ты просто...

Когда Хуайцзяо встал, он услышал злобный шёпот четвёртого номера.

- Ты идиот. Тебя первый номер водит за нос, а ты ещё и помогаешь ему.

Хуайцзяо шёл медленно, рядом почти никого не осталось.

Но четвёртый номер говорил громко, намеренно, чтобы слышали все.

Те, кто уже поднимался по лестнице, остановились. Чу Хэн обернулся.

Его светло-карие глаза сузились, лицо стало ледяным.

Он смотрел на мужчину внизу и на Хуайцзяо, который дрожал, опустив голову.

- Жди. Первый номер тебя прикончит.

Четвёртый номер бросил последний взгляд на Хуайцзяо и ушёл.

Проходя мимо Чу Хэна, он усмехнулся.

...

Вернувшись в комнату, Хуайцзяо плюхнулся на кровать.

День казался бесконечным. С момента обнаружения тела всё понеслось куда-то: обыск комнат, разговор с первым номером, голосование.

И вот уже прошёл второй день.

В коридоре Чу Хэн, кажется, хотел что-то сказать, но Хуайцзяо, сжав губы, прошёл мимо.

Тот замер на месте.

8701, видя, что он уже долго лежит на кровати и не говорит ни слова, подумал и наконец произнёс:

- Сначала сходи помойся. Должно быть, ты сегодня очень устал.

Хуайцзяо ответил не сразу, лишь спустя несколько секунд, уткнувшись лицом в подушку, невнятно пробормотал:

- М-м... Я ещё полежу три минутки...

- Тогда я засеку время, - невозмутимо заявил 8701.

Хуайцзяо: «...»

- Три минуты прошли. Иди мыться.

8701 действительно засек время и даже подгонял его пару раз.

Уголки губ Хуайцзяо опустились. Он медленно поднялся с кровати, затем, волоча ноги, нехотя подошёл к шкафу.

Белая деревянная дверца шкафа была приоткрыта, на чёрной ручке остался непонятно откуда взятый след. Хуайцзяо, подойдя к шкафу, даже не задумался об этом.

Но как только он протянул руку и коснулся чёрной ручки...

В тот же миг его осенило

Кажется, его костюм ведьмы всё ещё внутри.

Сердце Хуайцзяо будто остановилось. В панике, дрожащими пальцами, он распахнул дверцу.

В шкафу висело несколько вещей, которые система специально подготовила для игроков - повседневная одежда.

Гардероб Хуайцзяо состоял в основном из простых вещей: худи, футболок, всё в светлых тонах.

И поэтому висящее посередине платье с бретельками, совершенно не вписывающееся ни по цвету, ни по стилю, ни даже по полу, так бросалось в глаза.

Когда Хуайцзяо дрожащей рукой дотронулся до этой одежды, ему стало трудно дышать.

В голове крутилось только: «Всё пропало, всё пропало...»

След на чёрной ручке шкафа явно остался от других игроков, которые днём заходили в его комнату.

Возможно, благодаря его статусу «двойного золота», они лишь бегло осмотрели его комнату, поэтому по сравнению с комнатой Чу Хэна (номер один), здесь всё выглядело гораздо лучше.

На полу не было следов, вещи не были перевёрнуты.

Но шкаф всё же открыли.

Ещё тогда, когда Хэ Лин предложил обыскать комнаты, Хуайцзяо на секунду задумался: если у него есть костюм ведьмы, то у оборотня наверняка тоже есть свои особенности.

Он сам тщательно, шаг за шагом, обыскал комнату Чу Хэна.

И даже после обнаружения волос сравнил их со своим костюмом ведьмы.

Вспоминая это, Хуайцзяо стоял перед шкафом с мертвенно-бледным лицом.

- Сначала достань одежду, - вдруг сказал 8701.

Хуайцзяо, словно не слыша, продолжал стоять, пока 8701 не кашлянул и не повторил:

- А?

- Достань одежду и внимательно посмотри.

Хуайцзяо послушно протянул руку:

- Что...

Тонкое тёмное платье ведьмы было прикрыто двумя длинными худи, и Хуайцзяо пришлось раздвинуть их, чтобы достать его. Но из-за того, что цвет платья резко контрастировал с остальным содержимым шкафа, открывший дверцу сразу же его замечал.

Увидев знакомую чёрную бретельку, Хуайцзяо почувствовал, как у него зазвенело в ушах, и не обратил внимания на другие детали.

Теперь же, сняв платье с вешалки и поднеся его ближе, он наконец разглядел его как следует.

Перед ним было самое обычное короткое платье с бретельками, чёрно-красного цвета.

Хуайцзяо уставился на него, не веря своим глазам, затем потрогал ткань и пробормотал:

- Это не то...

- Это оно, - возразил 8701.

Хуайцзяо сел на кровать и при свете лампы внимательно осмотрел платье.

Исчез не только тёмно-коричневый плащ с капюшоном, но и само платье изменилось. Цвет и ткань остались прежними, но фасон стал совсем другим.

В первую ночь, надевая его, Хуайцзяо испытывал жуткое смущение. Он не осмелился как следует рассмотреть его, но точно помнил, что одежда была сложной.

Тонкие бретельки постоянно соскальзывали с плеч, на талии было три застёжки, а само платье было коротким, слегка пышным, с чёрно-красными кружевами по подолу.

- Как оно изменилось... - растерянно пробормотал Хуайцзяо.

- Игровая система не настолько несовершенна, как ты думаешь, - сухо ответил 8701.

Если у убитого в первую ночь игрока были особые характеристики, то и платье, символизирующее ведьму, не могло просто так висеть на виду.

Только сейчас Хуайцзяо смог наконец перевести дух.

Он плюхнулся на кровать и со слезами на глазах сказал 8701:

- Я чуть не умер от страха...

- Я думал, они уже нашли платье ведьмы... - Его сердце всё ещё бешено колотилось.

Постепенно цвет вернулся на его бледное личико. 8701, видя это, не удержался и усмехнулся:

- Кто это сегодня за круглым столом говорил, что хочет поскорее закончить игру, не хочет побеждать и готов навсегда остаться на уровне C?

А в критический момент даже мысль о разоблачении доводит до такого состояния.

Хуайцзяо покраснел от этих слов и, поджав губы, сделал вид, что не понимает:

- Кто?

- Кто не хочет побеждать? Я очень хочу победить!

8701 смягчил тон и загадочно сказал:

- Да, это заметно.

Хуайцзяо поднял лицо из-под одеяла, его щёки порозовели, а глаза сияли.

...

Хуайцзяо догадывался, что в эту ночь вряд ли убьют его, поэтому спал особенно крепко и, как в первую ночь, проспал.

Когда в дверь постучали, он только что вышел из ванной.

- Ночь прошла.

- Прошлой ночью погиб игрок номер четыре.

- Пожалуйста, соберите улики до 9 вечера для третьего голосования.

Голос системы 010 раздался в тот момент, когда Хуайцзяо открыл дверь.

Он приоткрыл рот и увидел, что за дверью, спиной к свету коридора, стоит Чу Хэн.

- Выспался? - Мужчина смотрел на него сверху вниз, его глаза-фениксы были полуприкрыты.

- А? - Хуайцзяо всё ещё переваривал слова 010. Услышав вопрос, он на несколько секунд замер, затем медленно ответил: - Да... Прошлой ночью погиб четвёртый?

На третий день игры в особняке осталось пять игроков.

Номер один - Чу Хэн, номер три - Чэнь Синь, номер пять - И Чэнфэн, номер семь - Хэ Лин и сам Хуайцзяо.

За завтраком царила гнетущая атмосфера.

Казалось, все были погружены в свои мысли, молча сидели за столом и ели, не поднимая головы.

Хуайцзяо нервно покусывал губы - явный признак волнения. Он взглянул на Чу Хэна напротив, словно отчаянно желая что-то сказать.

- Мы... Пойдём в комнату четвёртого? - тихо спросил он у Чу Хэна.

Серебряные столовые приборы отражали свет люстры. Чу Хэн отложил вилку, холодно посмотрел на него и кивнул:

- Пойдём. После завтрака.

...

Стрелки часов показывали половину десятого. На втором этаже особняка остались лишь несколько занятых комнат.

Все направились прямо к комнате четвёртого.

Только сейчас, стоя у двери, Хуайцзяо узнал его имя.

«Ян Чун» - небрежно написанные иероглифы, вполне соответствующие его внешности и характеру.

Ян Чун лежал на кровати, у его шеи валялось несколько лезвий.

Как и в случае со вторым номером, комната была залита кровью. Хуайцзяо шёл за Чу Хэном, его губы побелели, он боялся даже взглянуть на кровать.

- Лезвия, - голос Чу Хэна был ровным, холодным, будто лишённым эмоций.

- Такие же, как в комнате шестого.

Вчера днём, обнаружив кровь на кровати шестого, тот после недолгого раздумья достал лезвие - острое, как бритва, опасное.

Достаточно лёгкого движения, чтобы разрезать кожу и перерезать сонную артерию.

- Я же говорил, что шестой - оборотень... - Чэнь Синь дрожащим голосом пробормотал.

- У него есть сообщник. Лезвия и нож - орудия убийства оборотня.

Чу Хэн подошёл и поднял лезвия у шеи четвёртого.

На каждом были следы крови - не нужно было гадать, для чего их использовали.

Окно в комнате было закрыто, воздух спёртый. Осмотрев тело, все быстро вышли.

Теперь их осталось всего пятеро, и каждый понимал: убийца четвёртого - среди них.

- Давайте разойдёмся. Увидимся на голосовании.

<http://bllate.org/book/14682/1308768>